

Богословские труды. Юбилейный сборник Ленинградской Духовной Академии

*Протоиерей ВЛАДИМИР СОРОКИН,
профессор Ленинградской Духовной Академии*

ИЗ БОГОСЛОВСКОГО НАСЛЕДИЯ митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония

ПРЕДИСЛОВИЕ

На страницах церковной печати в свое время широко и разносторонне освещалась архипастырская и ученая деятельность выдающегося иерарха Русской Православной Церкви — Высокопреосвященного Антония (Вадковского) (3.VIII.1846 — 2.XI.1912), митрополита С.-Петербургского и Ладожского¹.

Однако не все периоды его многогранной деятельности получили свое полное освещение. В частности, далеко не все было опубликовано из того, что относится к периоду жизни Владыки митрополита, когда он был преподавателем, доцентом и профессором кафедры гомилетики в Казанской Духовной Академии (1870—1885). Судя по тому, как он дорожил памятью о годах, проведенных в Духовной школе, с какой любовью он вспоминал там свои занятия, с уверенностью можно сказать, что это были для него годы кропотливого труда, богословского обогащения и творческого вдохновения. Вот что говорит об этом сам Владыка: «Здесь в Академии положено начало моей духовной самодеятельности; здесь же я получил зачатки той нравственной устойчивости, которая поддерживала меня во всех моих несчастьях; здесь же сложился окончательно мой внутренний человек с известным складом мирозерцания, с известным воззрением на задачи и цель человеческой жизни. Академия, духовная мать моя, научила меня находить для себя во всех превратностях жизни точку опоры в той области, которая не знает ни смерти, ни разрушения, ни уничтожения: в области духа» (Православная Богословская энциклопедия. Т. 1. Пг., 1900, кол. 894).

По словам коллег и сослуживцев, из Казанской Духовной Академии Владыка Антоний вынес «добрую, ничем не запятнанную репутацию, природное расположение и приобретенный навык к труду, горячее (хотя и раненое) сердце (здесь скоропостижно скончалась его супруга, а вскоре после этого и двое детей.— В. С.), сострадание к несчастьям людским, сознание высоты пастырского служения и знание духовных нужд пасомых, почерпнутые из обильного материала наук, над которыми он работал, покорность воле Божией и твердую веру в Промысл Божий, непостижимыми путями устрояющий жизнь человека» (Проф. Я. А. Богородский. Митрополит Антоний (Вадковский) в казанский период его жизни и деятельности. Казань, 1913, с. 17).

Известно, что образование и воспитание митрополит Антоний получил для своего времени достаточное, но любвеобильным христианством и выдающимся церковным деятелем сделало его проповедническое служение, укрепленное великой болью за страдания людей и желанием просветить их светом мудрости слова Божия. Это обусловило ярко выраженную публицистичность его творческой и жизненной позиции, которая в сочетании с мягкостью характера и истинной добротой помогла ему подняться в полный рост на выбранном им нелегком пути.

Митрополит Антоний (в мире Александр Васильевич Вадковский) был выходцем из Тамбовской губернии. Родился 3 августа 1846 г. в многодетной семье священника, среднего, если не сказать малого, достатка, зато обладающей несомненно более важными сокровищами — искренним христианским благочестием и истинной верой. На формиро-

вании его личности, бесспорно, сказалось влияние его родителей, особенно матери, протой русской женщины Ольги Никифоровны Вадковской.

Свое высшее богословское образование он получил в Казанской Духовной Академии. Став преподавателем в этой же Академии, А. Вадковский осуществлял в учении и жизни искреннюю и бескорыстную до самоотречения любовь к ближним, заботу об исправлении нравов людей через учение Церкви.

Из его сохранившегося письменного наследия ясно видны его личные симпатии к известным проповедникам. Главная основная его точка зрения на значение проповеди и ее воздействие состоит в том, чтобы проповедник сам выполнял те требования, которые он предъявляет в проповеди к своим слушателям. Победу христианству принесла не сухая проповедь, не красноречие, а примерная жизнь праведников, страдания мучеников — вот его основное убеждение, которое он сам старался всегда осуществить в своей жизни.

«Из слова Божия, из отцов Церкви и из собственного по священству опыта я научился разуметь,— говорил митрополит Антоний,— что для высшего пастырского служения нужны необычайные, можно сказать, нечеловеческие силы. «Любишь ли Мя? Паси овцы Моя». Объясняя эти слова, святой Златоуст говорит: «Господь мог бы сказать апостолу: если любишь Меня, постись, спи на голой земле, бодрствуй непрестанно, защищай притесняемых, будь сиротам вместо отца и матери их, вместо мужа. Но теперь, оставив все сие, что говорит: «Паси овцы Моя». Ибо первое легко могут исполнить многие, не только мужи, но и жены. Но когда требуются люди, могущие управлять Церковью и взять на свое попечение столь многие души, весь женский род оказывается неспособным для такого важного поручения и большая часть мужского. Пусть предстанут нам те герои, которые великою мерою превосходят всех других и столько превышают всех совершенством души, сколько Саул весь народ еврейский высотой тела или еще гораздо более».

Вот какие запросы предъявляет пастырю вселенский учитель Златоуст и вот какие высокие качества нужны для него! Какая потребна сила знания, твердость веры, высота благочестия и непоколебимая ревность, широта и ясность христианского миросозерцания и глубокое проникновение сердца духом Христа, чтобы достойно нести сие служение! ²

«Вы настаиваете на реформах. Хорошо, они нужны; многое в нашем церковном управлении устарело, стерлось, потускнело, закопилось от времени. Но давайте прежде всяких реформ исправлять людские нравы. Начните исправление с самих себя. Вы узнайте только великую силу человеческого примера, в особенности силу примера пастырей, и вы согласитесь со мной. Глядя на пастырей, начнут совершенствоваться и словесные их чада» ³.

«Однажды я не успел подготовиться к поучению и думал совершить литургию без проповеди. Но я заметил, что ко времени проповедования толпы богомольцев начали поспешно придвигаться к амвону, а затем и послушник, мною не предупрежденный, следуя установившемуся обычаю, поставил обращенным к народу проповеднический аналой. Нечего делать: пришлось выйти и говорить. Сказал слово с объяснением дневного евангельского чтения, сказал просто, безыскусственно и, как оказалось, судя по впечатлению, производимому на слушателей, я проповедовал на этот, в точном смысле экспромттивный, раз особенно удачно. Мне и самому было ясно, что действовал на слушателей, а по окончании богослужения многие из них подходили ко мне с выражением искренней благодарности за то, что, по их словам, я тронул и умилил их сердца. Итак, вот основное правило моей гомилетической науки, личным опытом проверенное и подтвержденное: говори от сердца к сердцу и твое слово будет живым и жизненным, оно коснется душ и благотворно растворит их сердца. Говорить хотя много, но без искренней теплоты и сердечности — это значит бездушно звучать звуками бряцающего кимвала» ⁴.

Возвращаясь к периоду его преподавательской деятельности в Казанской Духовной Академии, следует отметить, что предмет гомиластики, который он преподавал, видимо, для него был главной школой.

Что же представлял этот предмет в то время? Каким он был наполнен содержанием? Чем он был привлекателен? На все эти вопросы помогут дать ответ записи лекций митрополита Антония (в то время он был мирянин), которые, к счастью, сохранились в архивных хранилищах Ленинграда ⁵.

Эти лекции дают возможность увидеть и почувствовать ту духовную атмосферу, в которой возрастали и формировались лучшие силы нашего отечественного богословия в то время. Они свидетельствуют о том, что кладезем премудрости, из которого так обильно черпал свои знания сам лектор, было святоотеческое богословие. Его лекции представляют в развернутом виде опыт жизни и пастырской деятельности святых отцов и учителей Церкви золотого века христианской письменности. Вместе с тем эти лекции свидетельствуют о том, что сам лектор был человеком всесторонней эрудиции, широко

образованный ученый своего времени, прекрасно владеющий несколькими европейскими языками. Он внес неоценимый вклад в развитие и становление отечественного богословия.

Насколько успешны и плодотворны были его труды в этой области, можно судить по воспоминаниям его бывших студентов.

С 1878 по 1882 г. в Казанской Духовной Академии были слушателями лекций по гомилетике М. Троицкий и А. Дмитриевский.

В своих воспоминаниях проф. М. М. Троицкий пишет: «Отчетливо помню, как в первый раз к нам вошел молодой джентльмен, высокого роста, стройный, красивый блондин, в черном наглухо застегнутом сюртуке, и, осведомив, что мы в данный час должны слушать историю проповедничества, приготовился читать лекцию. Это и был Александр Васильевич Вадковский. Мы, конечно, всматривались в явившегося профессора. Он имел крупные, правильные черты лица, такие, которые нравятся особенно скульпторам по их стилистике. Большие голубые глаза выражали спокойствие и какую-то задумчивость. Читал он монотонно и негромко, но ни одно слово не ускользало от слушателей. Тетрадь лекций, которую он приносил с собой, лежала почти без употребления. По большей части он говорил без тетради и одинаково красиво, как и по ней. Лекции его были изящно обработаны. Первую свою лекцию он начал после небольшого введения в предмет своих лекций с проповеди Иисуса Христа. Лекции Александра Васильевича запоминались легко и сохранялись надолго в памяти. Зависело это, между прочим, от того, что он излагал в них самое существенное, характерное в предмете, строго избегая ненужных подробностей. Из его лекций ясно были видны его личные симпатии к известным проповедникам. Особенно долго и увлекательно читал он о Василии Великом и Амвросии Медиоланском»⁶.

Проф. А. А. Дмитриевский вспоминает: «В положенный по расписанию час в небольшую аудиторию, занятую 8 студентами нового курса церковно-практического отделения, вошел ровной походкой одетый в виц-мундир молодой, стройный, с приятным лицом, окаймленным небольшой бородкой, и обильной растительностью на губах. Серые вздумчивые глаза, несколько мясистый нос, густые брови и очень небольшая шевелюра с ясно обозначившейся уже лысиной на голове дополняли внешнюю фигуру явившегося перед нами лектора. Раскланявшись со студентами и взойдя на кафедру, Александр Васильевич ровным и мелодичным, без аффектаций, голосом начал чтение по тетрадке введения в историю христианской проповеди, по временам лишь расправляя левой рукой свои густые усы или поглаживая не менее густые брови. Мы выслушали лекцию с большим интересом и вышли в восторге от впечатления, какое произвел на нас Александр Васильевич. Первое благоприятное впечатление в дальнейшем не только не ослабевало, но росло, можно сказать, с каждой лекцией. Когда мы подошли к его чтениям по истории византийской проповеди золотого века — времени св. Василия Великого, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского — наша аудитория уже оказывалась тесной и душной. Число желающих слушать увлекательного лектора росло с каждой лекцией, и аудитория уже не могла вместить всех. Мы... были в восхищении от лектора и положительно считали себя счастливыми, что наша аудитория стала предметом зависти студентов других отделений... Мы провожали талантливого, красноречивого лектора бурными аплодисментами и сами покидали аудиторию в восхищении и очаровании. У меня вольно рождается теперь горячее желание видеть эти лекции изданными в свет...»⁷.

Богословские сокровища таких тружеников духовного просвещения, каким был Высокопреосвященнейший Антоний (Вадковский), помогают нам яснее уразуметь и глубже воспринять учение Господа Иисуса Христа.

В настоящее время рукописные лекции Владыки Антония, по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Ленинградского и Новгородского Антония и благодаря любезности и помощи работников рукописного отдела Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, перепечатаны на машинке и переданы в библиотеку Ленинградской Духовной Академии и Семинарии в количестве 634 страни.

Малая часть этих лекций предлагается читателям сборника «Богословские труды». При чтении их надо учесть, что лекции не предназначались автором для печати; поэтому они носят следы несовершенства, но выполнены они на хорошем уровне и представляют несомненный интерес для современного богослова. Кроме того, надо иметь в виду, что это был период становления духовного образования, когда творения святых отцов и учителей Церкви только переводились на русский язык, а богословские дисциплины находились в стадии формирования. Поэтому лекции представляют интерес с исторической точки зрения. Они также представляют несомненный интерес и с пастырской стороны, ибо предмет гомилетики — это предмет наиболее пастырский. Это хорошо иллюстрируют лекции митрополита Антония. В них первоучители христианства, а также отцы и учителя Церкви представлены в пастырском восприятии. Но главное — через эти лекции

просматривается их автор в период своего формирования как богослов, как проповедник, как учитель, как архипастырь.

Обращаясь к богословскому наследию митрополита Антония, мы имеем возможность прикоснуться к целой эпохе в истории русского богословия. Преемственность же традиций имеет важное значение для развития богословской мысли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: 1) Митрополит *Антоний*. Речи, слова и поучения. Изд. 3-е. СПб., 1912, 527 стр. (В предисловии к этому изданию митрополит Антоний пишет: «Архиерей не имеет своей личной жизни, жизни для себя, но он живет, живет жизнью Церкви, посвящая свою жизнь спасению других, в жизни которых и заключаются его радости и невзгоды. В этом отношении настоящее собрание речей, слов и поучений имеет значение дневника моей жизни за 25 лет».) В книге представлено 160 его речей, слов и поучений. 2) *Антоний*, епископ Выборгский, ректор С.-Петербургской Духовной Академии. Из истории христианской проповеди. Очерки и исследования. СПб., 1892, 439 стр. Книга содержит статьи научного характера: I. Проповедь апостольская. Проповедь мужей апостольских. Св. Василий Великий, его жизнь и проповеднические труды. Беседы на Шестоднев. Беседы на псалмы. Слова на разные случаи. II. Из истории древнеболгарской проповеди. Константин, епископ Болгарский, и его учительное Евангелие. III. Из истории древнерусской проповеди. Так называемые поучения Феодосия Печерского к народу русскому. Древнерусская проповедь и проповедники в период домонгольский. О поучениях Фотия, митрополита Киевского и всея Руси. Гомилетика Иоанникия Голытовского, в связи с характеристикой южнорусской схоластической проповеди. 3) *М. Б. Антоний*, митрополит С.-Петербургский и Ладужский. СПб., 1915, 186 стр. Об этой книге журнал «Труды Киевской Духовной Академии» в 1916 г. писал: «Автор настоящей книги, скрывшийся под инициалами М. Б., так говорит о побуждении к составлению своего труда: «Зная святителя двадцать четыре года, мне хотелось благодарно почтить память моего духовного отца и руководителя и собрать любящей рукой все устные предания о нем близких родных, учеников и друзей, а также поделиться выдержками из его глубоко назидательных писем». Автор в своей книге выполнил свое намерение самым добросовестным образом, изобразивши весьма подробно и обстоятельно жизнь и деятельность митрополита Антония, начиная от его рождения и кончая его кончиной» (Прот. *И. Корольков*. Памяти Митрополита Антония. ТКДА, 1916, июль—август, с. 479).

См. также: Православная Богословская энциклопедия. Т. I. СПб., 1900, кол. 893—904; *А. Л.-н. Антоний*, митрополит С.-Петербургский и Ладужский, первенствующий член Св. Синода; Памяти Высокопреосвященного Антония, митрополита С.-Петербургского † 2 ноября 1912 г. СПб., 1912; Венюк на могилу Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Антония, митрополита С.-Петербургского и Ладужского, первенствующего члена Святейшего Синода, в Бозе почившего 2 ноября 1912 г. СПб., 1912, 90 стр.; *Е. Воронова*. Несколько лепестков (Памяти почившего митрополита Антония). СПб., 1913, 8 стр.; Проф. *Я. А. Богородский*. Митрополит Антоний (Вадковский) в казанский период его жизни и деятельности. Казань, 1913, 21 стр.; Проф. *А. А. Дмитриевский*. В Бозе почивший митрополит Петербургский Антоний и его отношения по делам церковным с православным Востоком. Казань, 1914, 92 стр.; *А. Дмитриевский*. Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии, как учителе и сослуживце. Пг., 1916, 79 стр.; Прот. *П. Тарасов*. Памятные дни митрополита Антония С.-Петербургского и Ладужского (Вадковского) в Ленинграде. *ЖМП*, 1946, № 9, с. 74; *В. И. Бронский*. Памяти митрополита Антония (Вадковского). *ЖМП*, 1973, № 6, с. 60—65; Митрополит *Антоний*. О сущности гомилетики и жизни во Христе. *ЖМП*, 1973, № 6, с. 65.

² Речь при наречении во епископа в зале заседаний Св. Синода 1 мая 1887 г. (*М. Б. Антоний*, митрополит С.-Петербургский и Ладужский. СПб., 1915, с. 55).

³ Там же, с. 164.

⁴ Там же, с. 80.

⁵ Эти записи хранятся в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в фонде № 26 с 23 единицами хранения.

⁶ *М. Троицкий*. Из казанских воспоминаний о почившем митрополите Антонии. *Церковная правда*, Берлин, 1913, № 5, с. 129.

⁷ *А. Дмитриевский*. Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии, как учителе и сослуживце. Пг., 1916, с. 7.